

В начале шестидесятых телевизоры были не у многих. А радио... Без него мы не мыслили свою жизнь. Оно приносило известия о космических полетах, голоса великих актеров и певцов звучали в домах самых окраинных городков и деревушек тоже благодаря радиоволнам. Тогда мы слушали радио не так, как сейчас. С замиранием сердца ожидали какой-нибудь передачи, боялись пропустить продолжение спектакля радиотеатра. Мы заочно влюблялись в людей, чьи голоса читали нам Пушкина, Леонова, Твардовского, пели романсы Чайковского или русские песни.

реживаний вкладывает певец в музыкальное произведение, тем глубже доходит оно до слушателя, тем больше надежд, что люди уйдут из концертного зала друзьями музыки, друзьями хорошей песни.

Модест Петрович Мусоргский писал, что искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель. А значит, очень важно, чтобы артисту было о чем побеседовать с людьми. Для этого нужны и высокий профессионализм, и эмоциональность, и собственное понимание того, что поешь, играешь.

В нашем ансамбле сложилась очень творческая атмосфера. По сути — это ансамбль солистов. Превосходные, тонкие музыканты. Каждый из них мог бы доставить наслаждение слушателям сольным концертом. Но весь свой талант, творческий пыл они посвящают труду коллективному — созданию песни, которая должна каждый раз звучать так, будто переживаем ее впервые.

...Переживаем впервые. Удивительно точно определила, по-моему, Людмила Георгиевна, самую сильную сторону истинного дарования. Есть прекрасные голоса, есть высокие профессионалы. Но тот, кто наделен способностью, ежедневно выходя на сцену, переживать каждое исполняемое произведение будто впервые, тот завоевывает сердца надолго.

И ныне, когда выходит Людмила Георгиевна на сцену Колонного зала или импровизированную площадку на колхозном поле и, в который уж раз, тихонько, будто наедине с другом, начинает свою знаменитую «Волгу», кажется, что она впервые говорит с нами о своей любви — к Родине, к ее просторам, к людям, живущим на земле.

«Здесь мой причал,
И здесь мои друзья —
Все, без чего
На свете жить нельзя».

И, в который уж раз, подстывает к горлу комок, и ты каждой своей клеточкой ощущаешь, что без этого — без Родины, без земляков, без песен нельзя жить на свете.

Беседу вела
Л. МОДИНА.

ВСЕ, БЕЗ ЧЕГО НА СВЕТЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

жилых — об их музыкальных страстях. Мнения разные. Кому-то ближе рок, кому-то — классика. Самое главное, относиться к любому проявлению личности с уважением. А тут... Право, даже вспоминать стыдно тот урок безвкусицы и неуважения, который поднесли нам авторы передачи.

Какая-то женщина благоговейно говорила об искусстве пианиста Эмиля Гилельса. И вдруг в кадре случайная мишура, какофония, дергающиеся фигуры. Почему? Что за прием такой? Человеку не дали договорить. И неуважительно, и драматургически неоправданно.

Кто-то скажет: «Придирается Людмила Георгиевна. Подумаешь, неудачное наложение кадров». А вы представьте, сколько людей смотрели передачу, сколько юных, все жадно впитывающих. И где-то в подсознании у них отразилось: классика, мол, сущая ерунда, раз можно вот так оборвать разговор о ней...

— Может быть, вы слишком категоричны и такого продолжения не будет?

— Впрямую, может, и не будет. Но какую-то внутреннюю связь с этим мы обнаружим в проявлениях равнодушия, черствости, неуважения к людям. Меня как-то поразила одна сцена в метро. Кто-то спросил парнишку лет пятнадцати, почему он не уступил место старику. И мальчишка равнодушно сказал: «Сейчас не принято уступать».

Вы понимаете? Не принято. И не потому, что изменился этикет. Куда-то уходит уважение к старости, к корням, к вечным ценностям. Недаром ведь нынче столько говорят об уважении к хлебу, которое, подумайте только, исчезло...

Но почему? Может быть, мы слишком застенчивы в отстаивании своих идеалов, и музыкальных в том числе?

Об этом не говорят вслух, но на деле мы ведь отеснили народную музыку — наш родник, наши корни — на второй план. Вы слышали, чтобы по улице шел

молодой человек с кассетником и с пленки звучала народная песня? Наша, национальная — русская ли, украинская, грузинская. Зато со всех сторон несутся иные ритмы, звучат английские слова. А послушает знающий человек — и как вы думаете, что за музыка? Народные американские песенки, в стиле кантри. Песенки чудесные, но ведь и наши не хуже.

А представьте себе, что по улице идет парень, а с магнитофона несется наша «поулошная». Скажут — чокнутый какой-то. Обидно становится за родное.

Было бы несправедливо считать меня защитницей только одного направления в музыке. Мне очень нравится джаз, я всей душой отдаюсь классике, я люблю, когда выдается случай, потанцевать в самых современных ритмах. Но я страдаю, когда обнаруживаю крайности, беззастенчивое желание выпятивать за счет одного другое направление.

...Я слушала Людмилу Георгиевну и думала: как удивительно все-таки распоряжается жизнью, как много отпускает она людям. Дав талант — дивный, полновзвучный и многокрасочный голос, она дала певице еще и истинно народное понимание искусства как категории нравственной. И ее представление о народных корнях, от которых берут начало все наши духовные ценности, в чем-то сродни размышлениям Василия Белова, Василия Шукшина.

О людях, отказывающихся от своих корней, презрительно отмахивающихся от всего истинного в угоду наносного, преходящего, с болью писал Василий Макарович Шукшин. И именно эти его слова привела Зыкина в своей книге «Песня».

Речь идет об одном энергичном молодом человеке, приехавшем в глубинку организовывать

самодеятельность. Все старался заставить петь самодеятельных певцов «под кого-то», а собственных их голосов услышать так и не смог.

«Какая досада! — восклицает Шукшин. — Село двести лет стоит, здесь даже былины знают. Тут есть такие бабки, что как запоют — сердце сжимается. Старо. Несовершенно. Ну, значит, Пушкин ничего не смыслил в этом деле, если, будучи молодым человеком, просил Арину Родионовну, старушку, спеть ему «Как синица тихо за морем жила».

— Как можно стыдиться своей национальной музыки, — продолжает Людмила Георгиевна. — Ведь отказываться от народной песни — все равно что от матери, от отца отказаться, отказаться от собственной Родины.

Недавно мы были на гастролях в Югославии, и нас тронуло глубокое почтение, которое оказывают люди своему фольклору. Водитель автобуса включил кассету с записью народных песен. И долгие часы путешествия люди слушали их. В автобус входили и выходили люди — крестьяне, горожане. Некоторые из них подпевали народным певцам. И что самое замечательное — все знали, что это за песни, каких времен, какой народности.

— Но ведь и у нас заметен интерес к фольклору. Появились профессиональные коллективы, исполняющие старинные песни — обрядовые, игровые. И самодеятельные песенники с удовольствием поют фольклорную музыку.

— Тяга к старой народной музыке действительно заметна. Но у меня порой возникает чувство, что некоторые исполнители выходят на сцену с таким репертуаром ради моды, а не из истинной приверженности к этому неунывающему искусству. Воз-

никает этакая игра в народность, заигрывание со слушателем. А ведь так можно утратить уважение и к своему искусству, и к себе.

Наши слушатели не нуждаются в заигрывании. Я в этом глубоко уверена. С ансамблем «Россия» мы объездили всю страну. Выступали в самых дальних поселках, иной раз прямо в поле. Перед людьми, быть может, никогда не бывавшими в концертных залах. Но мы никогда не подстраивались под них. Напротив, играли и пели сложные произведения Свиридова, Прокофьева. Сложные, но прекрасные, глубоко народные и потому близкие всем людям. В этом мы едины душой с руководителем ансамбля «Россия» Виктором Федоровичем Гридиным.

...Какое это все-таки счастье — найти единомышленника и друга, с которым можно смело искать наиболее полные формы творческого выражения, всерьезно отбирать репертуар, работать над выразительностью каждой песенной фразы. А самое главное — постоянно чувствовать, что твои жизненные идеалы, твои нравственные ценности близки и ему.

У Людмилы Георгиевны именно такой соратник. И два эти крупных музыканта — певица и дирижер оркестра — бережно сохраняют каждую крупную народную творческую, отыскивают новые песни, глубокие поэтические и музыкальные образы, которых помогают им полнее проявить собственную личность. Как находят они свою песню?

— Иногда песня приходит к нам сама. Так было с «Песней о России». На одном из концертов в Москве нам принесли стихи, начинались они строчками «Матерь родная Россия, вольная россыпь берез...». Нам с Виктором Федоровичем сразу понра-

вились их лиризм и глубина, какое-то внутреннее благородство. Открывая второе отделение концерта, я попросила со сцены зайти к нам автора стихов. Пришла за кулисы скромная милая женщина Марина Лунина, вовсе не поэтесса. Но, видимо, ее пером водила искренняя любовь к земле, потому и дышали ее четверостишия правдой, чистотой. Стихи к тому же были музыкальны. Прямо просились на музыку. И написанная по нашей просьбе самодеятельным композитором Михаилом Чистовым песня на слова Марины зазвучала. Ею, как гимном народному благородству, мы обычно заканчиваем концерты.

Бывает и по-иному. Пусть песни оказываются сложней. Но если заложен в ней образ — емкий, жизненный, то она находит свою дорогу. Так было с одной из самых дорогих мне песен «В Сибири не было войны».

Я сразу почувствовала всю многозначность этой фразы. Сколько за ней стояло всего пережитого. Людям моего поколения она была каким-то ключиком к воспоминаниям. И хотя остальные строчки были значительно слабее, мы увлеченно принимались за работу. Мы искали слова, искали интонации, созвучные духу и образности этой почти афористичной фразы. И, мне кажется, нашли. Не было еще аудитории, где не приняли бы эту песню со всей теплотой.

...О том, как проходят концерты Людмилы Зыкиной у нас в стране и за рубежом, мы знаем много. В чем же секрет успеха?

— Артисту судить об этом нелегко. Но мне кажется, что люди в зале всегда чувствуют расположение к ним исполнителя, благодарно относятся к усилиям артиста работать с полной отдачей, держаться с достоинством. Чем больше собственных пе-

Зыкина Л.

1/1-87

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЕНО
Г. Москва

1 ЯНВ 1987